

Расстройство контроля над гневом, импульсивность и подозрение в убийстве — три фразы, всплывшие в разуме Рафин.

Анна приближалась к девочке с сумасшедшей скоростью. В её взгляд отражалась вся её жизнь и презрение. Взор, устремлённый на Рафин, напоминал голодного зверя, а потому, дочь герцога оцепенела, сама того не осознавая. В тот миг...

— Нет!

Прежде чем Рафин успела что-либо сделать, Кэйтлин обняла её, словно пытаясь защитить. Таким образом горничная не умрёт, но получит серьёзные ранения.

«Руби! Орфано!»

Дочь герцога мысленно окликнула духов, но кое-кто её опередил.

— Проклятье!

«...Что?»

Только услышав крик, Рафин медленно открыла глаза. Она подумала, что это был возглас Кэйтлин, но на полу перед ней лежала Анна, кто-то приставил меч к её шее.

«Эй, мама...?»

Человеком, приставившим меч к горлу той женщины, оказалась София, она позаимствовала клинок у одного из императорских рыцарей. То мастерство, с которым герцогиня держала оружие, явно принадлежало опытному рыцарю.

Не может быть...!

«О, мама... Она была рыцарем?»

Всё ещё ошеломлённая Рафин разглядела и сэра Рэнделла, и императрицу и даже ошарашенных императорских рыцарей за спиной своей матери.

София перевернула потерявшую сознание Анну на живот и умело схватила запястья той женщины, дабы связать ей руки. Герцогиня вела себя, как опытный солдат, что пробыл на войне около тридцати лет.

Охранники, доселе стоявшие без дела, потащили Анну в темницу. Императрица, наблюдавшая за всей этой сценой, вздрогнула, и сжав кулаки, приблизилась к Этану.

Шлёп!

Это случилось неожиданно. Императрица одарила своего младшего брата хлёсткой пощёчиной.

— Из-за твоей глупости пострадали аж два человека. Ты всё ещё можешь защищать ту женщину, даже после того, как она совершила покушение?

Держа голову опущенной, младший господин Лорелиан молчал. Он лишь смотрел в пол. Кажется, Этану было очень не ловко. Верно, так и должно быть. Ведь раскрылась уродливая сущность человека, с которым он хотел заключить брак.

— Рафин, ты в порядке?

София обняла дочь, которая, должно быть, испугалась, и погладила её по спине. Кэйтлин, что сидела рядом с ними, улыбнулась.

— Я рада, что малышка не пострадала.

— Большое спасибо, мисс Кэйтлин.

— Не за что.

Рафин была озадачена.

Факт внезапного покушения от Анны, то, что Кэйтлин, которая видела её всего пару раз, решила защитить её и мама, что оказывается обладает превосходными навыками фехтования.

«Угх, голова очень болит».

У Рафин закружилась голова. Она, кажется, и сама была удивлена своим самочувствием.

— Дорогая?

— Учитель! Нет! Не умирайте!

Так девочка потеряла сознание.

• □ □ □ •

Она открыла глаза ранним утром следующего дня.

Ур-р-р.

Рафин округлила глаза, услышав громкий звук, источником которого стал её собственный желудок.

«Я голодна».

Она жила в голоде шесть лет, но после возвращения в герцогство у неё не было причин голодать. Потеряв сознание, Рафин спала целый день, так что её желудок длительное время был пуст.

Приподнявшись, девочка ощутила холодный пот на своей коже. Это было одно из предвестий голода.

— Дорогая, с тобой всё в порядке!

— Учитель! Учитель очнулась!

«Погодите. Помолчите, пожалуйста».

Всё потому, что она крайне чувствительна, когда голодна.

Встав с постели, Рафин позвонила в колокольчик, лежавший на маленьком столике. Вскоре после звона дверь распахнулась, и в комнату вошли несколько человек.

— Рафин!

— Ты наконец очнулась!

Это была её семья. Рафин было немного неловко видеть маму, папу и братьев, буквально вбежавших в помещение. Лица всех членов семьи Эстон отражали беспокойство, беспокоились даже непослушные близнецы.

— Ах, Рафин...

Приблизившись к дочери и взяв её на руки, Колин расплакался. Кажется, все думали, что Рафин будет очень напугана после перенесённых событий. Подобный шок мог стать причиной психологической травмы. Однако, теми кто испугался и получил психологическую травму, оказались члены семьи Рафин, а не она сама. В конце концов, девочка, которую они едва успели излечить, чуть не попала в большую беду.

Но Рафин...

— Хочу есть.

Прежде всего, она голодна.

— Я проголодалась... проголодалась.

Стоило Рафин едва ли прошептать эти слова, сидя на руках герцога, как её немедленно отнесли в столовую. Отведав специальных блюд, приготовленных шефом, девочка быстро восстановила свою энергию.

Поедая десерт Рафин разглядывала свою семью.

«Хорошо иметь семью, которой ты небезразличен».

По её трепещущему сердцу разливалось тепло. К слову, она чувствовала вину перед своей семьёй и ответственность за них.

Рафин и вправду очень хотела защитить искренне любящих её людей.

• □ □ □ •

«Но не слишком ли это».

С того дня девочку стали гиперопекать.

— Мисс, вы не можете спускаться одна.

Глядя на сэра Ренделла, несущего чашу, дочь герцога недоумённо моргнула.

Ей шесть... шесть лет. Недавно Рафин даже подумала, не два ли ей года? Она часто давала волю своим детским рефлексам и вела себя соответствующе, но...

Обычно, дети в шесть лет могли спокойно разговаривать со взрослыми и даже выполнять поручения. Да, Рафин всё ещё ребёнок... но в глазах жителей герцогства Эстон она была двухлетним младенцем.

Более того, ей чуть не навредила странная женщина, а не падение с лестницы.

— ...

Стоило Рафин закатить глаза, как сэр Ренделл громко откашлялся. Кажется, он знал о преувеличении.

— Простите, мисс.

Давайте остановимся здесь...

Рафин ответила рыцарю лишь взглядом и спустилась по лестнице.

Так вёл себя не только сэр Ренделл. Силэйн тоже стала гиперопекать свою госпожу до крайней степени, но хуже всех в этом плане была семья Рафин.

Даже её отец отвлёкся от дел лишь ради того, чтобы предотвратить поездку своей дочери во дворец.

«Он не может этого сделать».

Зеркан был занят, а потому, не мог часто покидать дворец. Именно поэтому, лучше навещать его лично. Но теперь, когда герцог закрывает Рафин путь в императорский дворец, это абсолютно невозможно.

Однако, к счастью, несколько дней спустя из дворца пришло приглашения для герцогини Эстон и её дочери. Оно было отправлено императрицей.

Обнаружив приглашение, герцог, хмыкнув, покачал головой.

— Я всё ещё обеспокоен, но.... уверен, всё будет хорошо. Грешница, названная Анной схвачена и сейчас находится под арестом.

Рафин взглянула на маму, возгласив: "А!"

Что она подумает об этом... Колеблясь, девочка всё же задала вопрос.

— К слову, мама была рыцарем? Мама спасла меня в тот момент, прямо как крутой рыцарь.

Эти слова обрадовали герцога, он вздохнул, гордо выпятив грудь.

— Верно. Твоя мама была командиром первой гвардии, отвечающей за охрану столицы, а также замечательной исследовательницей?

—!

Охрана столицы? А она командир первой гвардии? Исследовательница?

Рафин не знала местной системы исчисления рангов, однако, раз герцогиня была командиром первой гвардии, то она безусловно занимала высокую должность. Рафин взглянула на маму с удивлением.

Она выглядит такой нежной и дружелюбной, несмотря на то, что ранее командовала целой гвардии... Это очень неожиданно.

«В таком случае вполне естественно, что она повела себя как опытный и квалифицированный солдат».

Если подумать, то поднять дочь одной рукой — обычное дело для Софии.

— Я расскажу об этом подробнее, когда ты вырастешь.. На самом деле, я встретил твою маму, когда она была полностью погружена в работу. София поймала карманника, укравшего мои деньги. В тот момент я влюбился в неё с первого взгляда.

— О, дорогой, как ты можешь рассказывать подобное ребёнку. Рафин ещё малышка!

— О, точно.

— ...?

Хах?

Девочка озадачено глядела то на папу, то на маму. В конце концов, она огляделась, чтобы проверить нет ли здесь ещё одной Рафин. Конечно, её здесь не было.

«Нет, мама, папа. Кто здесь, чёрт побери, малышка...?»

Рафин предполагала, что после того инцидента, гиперопека со стороны её родителей станет ещё хуже, но она и не представляла, что мама и папа воспринимают её как младенца.

— Я не малышка! Начиная с сегодняшнего дня, я буду вновь спать одна.

В ответ на упрямый вскрик дочери, супруги округлили глаза, словно удивившись её словам.

Благодаря своей крепкой воле, Рафин смогла снова спать в одиночку. Конечно, её гордость была задета, но у девочки была и другая причина для возобновления одиночного сна.

Есть кое-что, что она должна закончить как можно скорее.

Этой ночью, Рафин притворилась, что спит, но как только её родители покинули комнату, девочка неспеша поднялась с постели.

— Ху, ху, ху....ху, ху, ху....

Это страшно, но Рафин должна заключить контракт с этим жутким духом.

<http://tl.rulate.ru/book/73363/2777987>